

МИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

В первые же дни нацистского вторжения в июне 1941 года Минск подвергся опустошительным налетам германской авиации.

Несмотря на упорное сопротивление Красной Армии, город был захвачен уже на шестой день войны.

За время трехлетней оккупации в Минске и его окрестностях немцы уничтожили более 400 тыс. человек, а сам город превратили в руины и пепел. Они разрушили 80% жилых домов, почти все фабрики и заводы, электростанции, научные учреждения и театры.

Когда началась война, студент юрфака Леня Любич мог не идти на фронт, так как не подлежал призыву по состоянию здоровья: врожденный порок сердца, с которым врачи не оставляли шансов дожить до окончания школы. Однако судьба и чувство долга распорядились иначе. Он отправился на призывной участок и с первых дней войны состоял в войсках.

О войне, о своем боевом пути от стрелка до помощника начальника штаба оперативного полка Леонид Евгеньевич рассказывать очень не любил и обычно ограничивался тем, что это – тяжелая и грязная работа. А смерть врага – очень страшное зрелище, и вообще война – всегда трагедия, потому что люди убивают людей, и такого опыта в жизни лучше не иметь. Более охотно рассказывал забавные истории, которые, конечно, случались. Например, о том, как однажды красноармеец в темной избе спросонья огрел кочергой своего товарища, приняв его за тельца, который шершавым языком лизал голые солдатские пятки. О том, как ночью ели вкусную пшеничную кашу с изюмом, а утром оказалось, что была она не с изюмом, а с тараканами. На вопросы о наградах, о том, за что награжден боевым орденом Красной Звезды отвечал просто: за то же, за что и других награждали (согласно статуту этого ордена, им награждали за личное мужество и отвагу в боях). Медали «За

освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина» говорят сами за себя. Войну

Леонид Евгеньевич закончил в Берлине. В столицу Германии он проник еще до танков Красной Армии. На немецком мотоцикле, в костюме и шляпе, с пистолетом в кармане пальто. Когда Берлин был взят, попал в «плен» к своим. Странного молодого человека, говорящего по-русски, не имеющего никаких документов, но вооруженного, чуть было не повели на расстрел. С трудом уговорил связаться с командованием для установления личности и подтверждения того, что выполнял важное задание.

Награды Леонид Евгеньевич не носил. На вопрос «почему?» отвечал шутя: «Чтобы пиджак не продырявить». Официальных памятных мероприятий избегал, а в День Победы приносил цветы на безымянные солдатские могилы, что на Военном кладбище в Минске.

По окончании войны учился на высших офицерских курсах в подмосковном Солнечногорске и продолжал службу в должности секретаря военного трибунала в Германии (вот где пригодились начатое до войны юридическое образование).

Уволившись с военной службы по состоянию здоровья, Леонид Евгеньевич продолжил прерванную войной учебу. По окончании юрфака был принят в Минскую областную коллегия адвокатов. В 1981 году он был одним из инициаторов создания Минской городской коллегии адвокатов, в которую и вступил сразу же после ее создания. В юридической консультации Центрального района г. Минска Леонид Евгеньевич проработал до конца жизни.

В течение почти сорока лет адвокатской практики Леонид Евгеньевич никогда не делил дела на важные и неважные и никому не отказывал в помощи, внимательно и терпеливо выслушивал собеседников. Защищал обвиняемых в сложных и длительных процессах (среди них были, в частности, дела о военных преступлениях, совершенных в 1941–1945 годах, о крупнейших в БССР техногенных катастрофах семидесятых